

Крепкое словечко

Татьяна Лазаревская

№, 24 Мая 2013г.

Мы не материмся, мы так разговариваем...

«Если уж ты пришел в кабак, то не прогневайся: какова компания, таков и разговор...» — заметил когда-то Пушкин. Но сегодня мат стал разговорной речью: его не гнушаются политики, писатели, актеры, он процветает в общении на улице и в социальных сетях. Почему? С таким вопросом мы обратились к **Андрею Гостеву**, ведущему научному сотруднику Института психологии РАН, доктору психологических наук.

— Говорят, массовое сквернословие в России было всегда, во все эпохи. Но это не так. Так повсеместно и активно матерщина распространилась, пожалуй, впервые. Мы к ней уже привыкли, не видим в этом ничего страшного. Хотя мат — яркое проявление демонического начала. В древнерусских рукописях мат рассматривается как черта бесовского поведения. Он не случайно называется сквернословием — от слова «скверна», которое в словаре Даля толкуется как мерзость, гадость, пакость...

Почему же возникает мода на скверну? Причина в том, что наше общество переполнено энергией зла. С помощью мата человек пытается справиться с распирающей его агрессией, выплескивает гнев наружу — не имея возможности и желания изменить ситуацию к лучшему. Так страус прячет голову в песок...

Юрий Лотман считал, что мат помогает адаптироваться в сверхтяжких обстоятельствах. Идущие в атаку солдаты матерились, чтобы не сойти с ума от ужаса. Да, в минуты отчаяния и сверхнапряжения у человека отключаются предохранители, он не контролирует себя. Но мы ведь с вами давно уже не ходим в атаки. Да и люди, имеющие возможность сравнивать, свидетельствуют: даже в 1940-50-е, когда миллионы вернулись с войны, когда огромные массы прошли через лагеря и ссылки, табу на матерную речь были крепче. Причем в народной гуще — что уж там говорить о среде более образованной и интеллигентной...

У этих табу есть глубинные, защитные причины. Например, есть косвенные подтверждения разрушительного действия мата на здоровье потомков. Я, например, встречал исследования, где доказывалось: в странах, в национальных языках которых отсутствуют ругательства, указывающие на детородные органы, реже встречаются синдром Дауна и ДЦП. Еще в 1970-х психологи, в частности Леонид Китаев-Смык, открыли важную закономерность: информация, полученная сразу после «микрострессора» (нецензурных выражений), усваивается неосознанно и прочно. Получается, мат, повышая внушаемость человека, является действенным механизмом манипуляции сознанием.

Осознанно или неосознанно, но общество защищалось от такого пагубного воздействия. Однако сегодня эта защита заметно ослабла. Посмотрите, сколько иронии и сарказма вызвало недавнее принятие закона о запрете мата в СМИ. Но ведь очевидно, что в той или иной мере закон будет притормаживать раскрутившийся маховик матерщины. Если лишнее сквернословие «недопроизнесется» — уже польза! Поэтому я за ограничение мата, в чем бы оно ни выразилось, включая предложение Станислава Говорухина о том, чтобы маркировать книги, содержащие нецензурную лексику.

Философ Иван Ильин говорил, что человек «ответственен за те излучения, которые он посылает миру». Сегодня мат процветает и в литературе. Современные писатели всю его популяризируют: они-де тем самым обогащают литературный чернозем. В мире у русского мата и без того слава (на мой взгляд, сомнительная) едва ли не самого мощного по своему воздействию. Иностранцы заимствуют наши матюги для придания своей речи яркости и смачности. Да, и Пушкин, и другие великие писатели не чурались крепких словечек, умели в нужную минуту выразиться сочно и со смыслом. Но все должно быть ко времени и к месту. И что бы там ни говорили, в наследии писателей-классиков доля мата ничтожно

мала. Когда сегодня некоторые деятели, говоря на матерном как на родном, ссылаются при этом на Пушкина — это, извините, подло.

Мнение

Захар Прилепин, писатель

— Я только что закончил перечитывать «Сараевскую трилогию» сербского писателя Момо Капора. Эта книга уже давно стала классикой, она удивительна, написана за гранью человеческих возможностей. В ней много мата, но он абсолютно органичен и адекватен, более того — он там нужен. То же самое и с «Тихим Доном» Михаила Шолохова. Мат в этом романе встречается в каждой главе. Что касается современной литературы, то труднее найти писателя, который бы не использовал мат. Он есть у всех — у Лимонова, Сорокина, Пелевина, даже у Проханова. Другое дело, что, если из-за обилия нецензурной лексики запретят Лимонова или Пелевина, народ не сильно расстроится. Но ведь мало кто подозревает, что и в абсолютной классике этого добра навалом, включая зрелую лирику Пушкина или Лермонтова.

В общем, вывод один: талант первичен, а мат вторичен. Плохо, когда наоборот... Плохо, когда наоборот..

Ссылка на статью >> http://www.trud.ru/article/24-05-2013/1294110_mnenie_ljudi_mnogo_materjatsja_potomu_chno_perepolneny_zlom.html